

СТЕНОГРАММА

ПРЕССКОНФЕРЕНЦИИ.

22-го января 1944 года.

Т. ТОЛСТОЙ. Специальная Комиссия, выделенная Чрезвычайной государственной комиссией для расследования немецкого зверства в Катынском лесу имеет следующий состав: председатель Специальной Комиссии - член Чрезвычайной комиссии, главный хирург Красной Армии, почетный член английского королевского общества хирургов, почетный член международного хирургического общества в Америке, основатель хирургии мозга в Советском Союзе, академик БУРДЕНКО, член Чрезвычайной комиссии, митрополит Киевский и Галицкий, экзарх Украины, высокопреосвященный НИКОЛАЙ, Народный Комиссар Просвещения, академик ПОТЕМКИН, председатель Всесоюзного общества "Красного Креста" и "Красного Полумесяца" профессор КОЛЕСНИКОВ, председатель Всеславянского комитета генерал-лейтенант ГУНДАРОВ, начальник Военно-санитарного Управления Красной Армии - генерал-полковник медицинской службы доктор медицинских наук СМИРНОВ, председатель Смоленского Облисполкома МЕЛЬНИКОВ, член Чрезвычайной комиссии академик ТОЛСТОЙ.

Господе, подробную информацию о работе нашей Специальной Комиссии сделает академик ПОТЕМКИН.

Т.ПОТЕМКИН. Чрезвычайная комиссия прибыла в Смоленск спустя несколько дней после его освобождения от немецких оккупантов. Академик БУРДЕНКО лично явился в Смоленск со своими сотрудниками для того, чтобы приступить к расследованию совершенных здесь немцами злодействий. Работа экспертов Специальной Комиссии в присутствии всех членов этой комиссии началась 16 января 1944 года. Работа эта началась с того, что в присутствии членов Специальной Комиссии вскрыты были могилы в Катынском лесу. Эксперты приступили к извлечению трупов, исследованию этих трупов и тех документов и вещественных доказательств, которые вместе с трупами находились в этих могилах.

Одновременно Специальная Комиссия в полном своем составе приступила к опросу многочисленных свидетелей, которые могли установить точный момент и все обстоятельства совершенных немцами в Катынском лесу преступлений.

В результате произведенной до сегодняшнего дня и уже законченной в основных чертах работы, Специальная Комиссия может ознакомить представителей иностранной печати со следующими основными выводами.

Местом, где происходило неслыханное злодействие — истребление польских военнопленных германскими пехотами, являлся Катынский лес, который вы сегодня посетили, лес, находящийся в 15-ти километрах от города Смоленска.

До самого прихода немецких оккупантов Катынский лес был излюбленным местом отдыха жителей города Смоленска, детей этого города, которые проводили там преимущественно весеннее и летнее время. Еще в июле месяце 1941 года, когда уже началась война с Германией, здесь, в Катынском лесу, в местности близ "Козьих гор"

находился пионерский лагерь, о чём у нас имеется официальное удостоверение учреждения, которое этот лагерь организовало. В Катынском лесу и в местности "Козьих гор" окрестные жители собирали цветы, грибы, ягоды, крестьяне пасли свободно свой скот, рубили дрова. Близ дачи НКВД на "Козьих горах" свободно циркулировал каждый гражданин. "Козьи горы" и Катынский лес не подвергались никакому ограничению.

С приходом немцев положение в Катынском лесу, на "Козьих горах" резко изменилось. Лес был окружен проволочным заграждением, везде была поставлена немецкая охрана, на дорогах, ведущих в лес, стояли столбы с надписью, что заходящие в этот лес без пропуска уничтожаются на месте. В опустевшем доме отдыха, который существовал на "Козьих горах" водворились новые обитатели - военное немецкое учреждение, которое носило, очевидно, условное наименование "штаб 537 строительного батальона".

Что строил этот немецкий батальон, почему понадобилось окружать Катынский лес и "Козьи горы" этой грозной тайной? Об этом мы можем судить по показаниям тех свидетелей, которым удалось проникнуть в этот лес на место дачи.

Этими свидетелями, которые приносят нам самое серьезное разоблачение тайны "Козьих гор", явились три девушки из соседней деревни Ворок, которые были командированы немецкой комендатурой на эту дачу для выполнения там домашних работ.

На даче жило до 30-ти человек немецких офицеров и солдат.

Чем занимались эти люди? Они вставали поздно, они хорошо ели, они еще лучше пили. То что происходило в их комнатах, девушки могли узнать только тогда, когда в сопровождении конвойного проникали в эти комнаты. Девушки приходили на дачу, а также уходили с дачи под конвоем. Девушки заметили, что преимущественно весной 1941 года на территорию "Козьих Гор" с юга приезжали грузовые машины, которые останавливались в лесу не доезжая до дачи. Когда на даче узнавали по стуку машин, что они остановились в лесу, солдаты и офицеры, вооруженные револьверами уходили с дачи навстречу этим машинам. Девушки оставались на даче под охраной небольшого количества солдат. Оставаясь дома, они могли слышать как с того места, где останавливались машины начиналась стрельба. Они слышали разрозненные револьверные выстрелы. Эта стрельба продолжалась минут 20-30, затем машины, стоявшие где-то в лесу, заводились и подходили к даче. Они были уже пустыми, солдаты, которые с дачи уходили навстречу этим машинам, возвращались вместе с машинами. Вернувшись, солдаты шумели, были явно возбуждены, громко разговаривали. Всякий день, когда, очевидно, ожидалось прибытие этих машин, на даче топилась баня и на кухне готовился особо обильный обед.

Однажды девочка Михайлова, которая была на этой даче, увидала на рукаве немецкого ефрейтора, вернувшегося с места, где происходила стрельба, пятна крови. Она заметила это тогда, когда он попросил подать ему воды. Девушки без всякого труда могли догадаться, что обитатели этой тайной дачи, где они работали, творили кровавые дела. Кто был жертвой этой работы, девушки могли заключить по следующему эпизоду.

Однажды девушки услышали шум около самой дачи. Михайлова выглянула из кухонного окна и увидала двух польских военно-пленных, около которых столпились солдаты и офицеры с дачи. Когда они заметили, что она видит этих солдат, ее поспешили загнать на кухню, чтобы она больше ничего не видала. Немецкий солдат с угрозой приказал девушкам не смотреть в окно. Но женское любопытство оказалось сильнее этих угроз. Одна из девушек, та же Михайлова, выглянувши в окно могла видеть, как солдаты окружили этих двух польских военно-пленных и повели их в лес. Затем из леса раздались одиночные выстрелы.

Свидетельница Алексеева, которая сегодня явится в специальную Комиссию со своими показаниями, раньше других догадалась, что на территории "Козьих Гор" уничтожают систематически польских военно-пленных. Где они уничтожают она поняла из того, что по дороге, которая вела с дачи на шоссе Витебск, по дороге, по которой вы сегодня ездили на дачу, она стала замечать каждый день все увеличивающуюся песчаную насыпь. Там работали немецкие солдаты, там они рыли какие-то ямы, возводили какие-то насыпи. И, когда Михайлова осведомилась, что это за насыпи, немецкий солдат ответил: "мы готовим блиндажи". Эта насыпь прикрывала могилы, которые вы сегодня видели наполненными трупами польских офицеров.

Однажды, уходя с дачи под охраной немецкого солдата, Алексеева вышла на Витебское шоссе. Здесь она рассталась с солдатом, который пошел обратно на дачу, на территорию "Козьих Гор". Алексеева заметила, когда пошла по шоссе, что идет, направляясь к "Козьим горам" партия военно-пленных поляков. Их легко было узнать по их обмундированию

и в особенности по форме их головного убора. Но Алексеева заинтересовалась этим потому, что она уже знала о том, что с двумя поляками там расправились. Её это заинтересовало еще и потому, что она видела могильные ямы. Она решила посмотреть, что это за поляки, и куда их поведут. Она постояла, мимо неё прошли эти люди, она последовала за ними, скрываясь в кустах. Скрываясь в кустах, она собственными глазами видела, как эта партия, под охраной немецких солдат, завернула на территорию "Козыих гор" и пошла по направлению вглубь леса, к даче. Затем, спустя минут 20, Алексеева услышала, говоря её собственными словами, уже привычную для неё стрельбу, одиночные выстрелы. Она догадалась, что приведенная партия уже немцами расстреляна.

ВОПРОС. Что вы подразумеваете, когда говорите - польских военнопленных?

Т.ПОТЕМКИН. Об этом я расскажу.

Почти одновременно с теми фактами и наблюдениями, которые связаны с показаниями 3-х девушек, немцы вели во всех окрестностях Катынского леса, в прилегающих деревнях - Борок, Гнездово и т.д. систематические облавы и поиски. Ряд свидетелей, которые прошли перед Специальной Комиссией заявили, что немцы прямо искали поляков.

Зачем немцам нужны были поляки? Почему они этих поляков искали, и откуда военнопленные поляки в окрестностях Смоленска появились? Военнопленные солдаты и офицеры польской армии были присланы в Смоленскую область, в западную ее часть и расположены в нескольких концентрационных лагерях еще при советской власти. Это было еще в 1939 г. Военнопленные польские солдаты и офицеры при советской

власти были заняты на шоссе, на земляных работах. Когда началась война с немцами, военнопленные поляки еще продолжали здесь в этих районах оставаться и вести земляные и дорожные работы. В половине июля месяца 1941 г., немцы внезапно вступили в пределы Смоленской области уже приближались их танковые части, тогда возник вопрос - как эвакуировать этих военнопленных поляков.

Свидетель Иванов - бывший начальник железнодорожной станции Гнездово, дал нам такие показания, что администрация лагерей, где находились военнопленные поляки, просила его предоставить для их эвакуации железнодорожные вагоны. Но, во-первых, та часть дороги, по которой можно было эвакуировать поляков, уже находилась под артиллерийским обстрелом и направлять туда поезда было невозможно. Во-вторых, советским властям приходилось мириться с тем положением, так как вагонов не было, что основное коренное население Смоленской области не было эвакуировано и осталось на месте. Это зависело значит от обстрела железной дороги и отсутствия вагонов. Вместе с большинством коренного населения Смоленской области остались, к приходу немецкой армии и военнопленные поляки.

Когда пришли немцы, поляки некоторое время оставались здесь и при них. Ряд свидетелей, которые прошли перед Комиссией, показали, что при немцах те же поляки продолжали на дорогах ту же самую работу, т.е. строили шоссе и проводили земляные работы. Дело было осенью, значит надо было очищать шоссе от грязи, чинить канавы и т.д.

Многие свидетели, которые прошли через Специальную Комиссию, подтвердили этот важный для нас факт, что при немцах военнопленные поляки кратковременно оставались все

в районе Смоленска. В Смоленск и его окрестности ворвались немцы в ночь с 15 на 16, но поляков после сентября месяца больше никто около Смоленска не видел. Что же с поляками сделалось? Об этом нам рассказали девушки, которые были на даче, об этом нам рассказали и другие свидетели, которые видели, как поляков небольшими партиями вводили на территорию "Козьих гор". Обычно картина этого конвоирования поляков была такова. Небольшие группы в 30-20 человек иногда пешком под конвоем или на грузовых машинах доставлялись в Катынский лес на "Козьи горы".

Могут сказать, что все эти свидетельские показания нуждаются в некотором еще подтверждении. Таким подтверждением может явиться документ, исходивший от немецких властей, который мы можем представить в распоряжение нашего правительства и можем предъявить его и вам.

Я обращаю внимание, господа представители прессы, на тот момент, который сейчас будет изложен, ибо, здесь мы подходим к тому свидетельству, которое является неотразимым и которое доказывает, что немцы сознательно и систематически истребляли польских военнопленных.

Бургомистром города Смоленска, во время немецкой оккупации, был изменник нашей родины, некий Меньшагин Борис Георгиевич. Он был по профессии адвокат и находился в постоянном деловом контакте с немецким командованием гор. Смоленска. Имя немецкого коменданта города фон-Швец. Помощником бургомистра - Меньшагина, главным образом по линии культурных учреждений, был профессор и директор астрономической обсерватории - Базилевский.

Нами точно установлено, что профессор Базилевский был вынужден, под угрозой смертной казни, служить при немцах и быть помощником Меньшагина.

Однажды Базилевский обратился к Меньшагину с просьбой оказать содействие в освобождении из концлагеря гор. Смоленска одного местного педагога. Имя этого педагога - Жиглинский. Меньшагин весьма неохотно согласился и спустя несколько дней сообщил Базилевскому, что просьба об освобождении Жиглинского была комендантом города Фон-Швец отклонена. Отклонена она была потому, что из Берлина, по словам Фон-Швец, была получена директива, которая требовала возвращения в концлагерях, в том числе и Смоленских, еще более жестокого режима. Базилевский спросил Меньшагина - неужели можно установить еще более жесткий режим. На это последовал ответ Меньшагина - можно. При этом, наклонившись к Базилевскому, Меньшагин пониженным голосом добавил - можно потому что вот русские будут умирать в этих лагерях естественной смертью, а поляков военнопленных приказано ликвидировать. Базилевский спросил - в каком смысле ликвидировать? Меньшагин ответил - в самом точном и буквальном смысле этого слова.

Спустя несколько дней при встрече с Базилевским, Меньшагин ему сообщил, что директива, полученная из Берлина, уже приведена в исполнение и поляки расстреляны близ Смоленска.

Этим циничным и страшным сообщением Базилевский поделился с профессором Ефимовым, с которым был связан тесной дружбой.

Ефимов и Базилевский допрошены нашей Комиссией и сегодня вечером Базилевский вновь будет вызван. Мы хотим еще уточнить его показания.

До сих пор мы имели дело в этом вопросе со словесными показаниями. Теперь я предоставлю слово неотразимому свидетельству документа.

В распоряжении Специальной Комиссии имеется оставленный здесь Меньшагиным, который ушел вместе с немцами, блокнот. Специальная научная экспертиза установила полное совпадение почерка оставленных Меньшагиным бумаг и записей в этом блокноте. В блокноте рукой Меньшагина с пометкой 15 августа 1941 г. имеется запись: "Всех бежавших поляков военнопленных задерживать и доставлять в комендатуру". Мы перевортываем несколько листков этого блокнота и находим еще более красноречивую запись. Здесь мы читаем следующее: "Ходят ли среди населения слухи о расстреле польских военнопленных в "Козьих горах". Этот вопрос был обращен к некому Умнову, который был начальником русской полиции.

Таким образом совершенно очевидно, что немецкое командование через свою агентуру, т.е. через Меньшагина, отдало распоряжение русской полиции, созданной немцами, выявлять - не проникли ли в среду населения слухи об уничтожении польских военнопленных на "Козьих Горах". Как раз эти записи совпадают по времени, с произведенной немцами эвакуацией на "Козьих горах".

Может явиться законный вопрос - зачем надо было немцам истреблять военнопленных поляков? На это мы находим ответ в показаниях того же Базилевского.

Базилевский имел откровенный разговор с зондерфюрером 7-го отдела комендатуры города Смоленска - Гиршфельдом. Я зачитаю показания Базилевского, чтобы не передавать их своими словами:

"Гиршвельд с циничной откровенностью заявил нам, что историей доказана вредность поляков и их неполноценность..."

/Передает переводчику зачитать выдержку/.

Итак, в сентябре месяце 1941 года поляков местное население не видело. Одиночные выстрелы из пистолетов на "Козьих горах" прекратились. Облавы на военнопленных поляков также закончились. Очевидно дело было закончено и вокруг военнопленных поляков водворилось полное молчание.

Я хочу обратиться к господам представителя иностранной печати не желают ли они отдохнуть. Во второй части мы приступим к сообщению фактов еще более разительных.

/Объявляется перерыв/.

/После перерыва/

Т.ПОТЕМКИН. Мы закончили первую часть своего сообщения - констатацией того факта, что в сентябре 1941 г. о поляках больше не разговаривали. Разговоры о польских военнопленных возобновились только в 1943 г., и возобновились они со стороны самих немцев.

Почему и в какой психологической обстановке это все возникло? Об этом нам из свидетелей рассказал священник одной из церквей Смоленской области - Оглоблин. Этот свидетель дал нам особо важные показания.

Ввиду особой важности этих показаний и принадлежности этого свидетеля к духовенству, я считаю необходимым по

этому вопросу просить высказать свое мнение и сообщить его представителям печати его высокопреосвященство митрополита киевского и галицкого Николая.

Митрополит Николай. Оглоблин отец Александр – священник церкви села Куприно, расположенного на территории Катынского леса. До немецкой оккупации он был священником в селе Катыни, непосредственно примыкавшим к Катынскому лесу, но его церковь в конце 1941 г. распоряжением немецкого командования была разрушена. Немцам понадобилось соорудить конюшню в этом районе, и они воспользовались кирпичами этой церкви для сооружения конюшни.

После разрушения своей церкви он перешел в церковь села Куприно, где и служил в дальнейшем.

Показания его для нас представляют особый интерес не только как его личные показания, а как свидетельство священника, стоящего во главе прихода и как отражавшего настроение верующих его прихода.

Он рассказывает нам, что в августе-сентябре 1941 г., среди его паствы появились определенные разговоры о том, что в Катынском лесу происходит что-то тайное. Многие из его прихода, проходя мимо Катынского леса, слышали выстрелы и видели, как к Катынскому лесу направлялись военно-запленные поляки под немецкой охраной.

Эти факты и факт производимых среди его прихожан облав на бежавших польских военнозапленных привели его и его паству к убеждению, что в этом лесу расстреливались военно-запленные поляки.

В течение 1942 г. разговоров о военнозапленных поляках не было. Эти разговоры возникли в начале 1943 года.

Отец Александр Оглоблин свидетельствует нам, что в начале 1943 г. его паства подметила среди немцев резкую перемену в настроении, особую нервозность, усиленную репрессиями по отношению к русским. Был подмечен определенный перелом в настроении офицерства. Это совпадало со временем Сталинградских событий. И, когда немцами была пущена первая версия о том, что в Катынском лесу находятся трупы, якобы убитых военнопленных поляков, когда начались первые об этом разговоры, среди населения Смоленской области и паства отца Оглоблина появились толки, что немцы хотят поправлять свои неудачи. После того, как могилы были разрыты, как местное население Смоленска и окрестностей имело возможность посетить эти могилы, посмотреть, что представлялось их взору, они пришли к убеждению, что это немецкая провокация. Это убеждение разделяло большинство тех, кто посетил могилы. Сам священник Оглоблин не ходил на эти могилы, а ходило большинство людей его прихода.

О том, какое мнение сложилось у тех, кто посетил эти могилы, расскажет господин Потемкин.

Т.ПОТЕМКИН. Первое, что немцы сделали для того, чтобы организовать свою провокацию было опубликованное в местной смоленской печати сообщение о том, что большевики в марте-апреле 1940 г. при помощи органов НКВД истребили на "Козьих горах" много тысяч военнопленных поляков.

Первые сигнальные ракеты были пущены в русских газетах, издаваемых в Смоленске: "Новый путь", "За свободу". Специальной Комиссией спрошена свидетельница Пущина, она работала в качестве машинистки в "Немецкой пропаганде", она переписывала те газетные заметки и статьи, которые фабриковались в немецкой пропаганде в Смоленске.

Вслед за сообщением этих провокаций в газете начались поиски свидетелей, которые могли бы подтвердить "большевистские зверства".

Многие из этих свидетелей были заслушаны нашей Специальной Комиссией. Они доныне на себе носят следы тех истязаний, которым подвергали их немцы, чтобы вырвать эти признания.

Сегодня вечером на своем пленарном заседании Специальная Комиссия вернется к показаниям Киселева, Захарова, Иванова, которые подвергались немецким вымогательствам. К этим свидетелям и многим, которых я не называю, предъявились одни и те же требования, показать, что в марте-апреле 1940г. на "Коэзих Горах" советскими органами были расстреляны многие тысячи польских военнопленных офицеров и солдат. Некоторые из этих свидетелей не выдержали нечеловеческих мук. Киселев, Захаров, Саввотеев показали нам, что они вынуждены были, под угрозой физического уничтожения, подписать немецкий документ, содержание которого им даже не было известно. Троє из свидетелей, неназванных мною, ушли вместе с немцами в Германию. Двоє умерли здесь при немцах, вероятно, вследствие полученных им увечий. Двух из этих свидетелей, которые вынуждены были подписать ложные показания, мы сегодня допросим в вашем присутствии.

Я должен добавить, что, уходя немцы старались или истребить, или с собой увести свидетелей, которые могли бы разоблачить их провокацию. Немцы их искали. Не находя их, как это было с Киселевым, Захаровым, они сожгли их дома. Искали они также и трех девушки, которые работали на даче, и которые могли бы дать наиболее убийственное разоблачение. Эти девушки

спрятались в лесу. Они были нами допрошены, и одна из них будет сегодня вечером вызвана на наше заседание.

Прошу запомнить эту дату, которая была немцами названа - апрель - март 1940 г., когда, по их провокационным утверждениям, были убиты большевиками военнопленные поляки на "Козьих горах". К чести русского народа надо сказать, что многих лжесвидетелей немцам не удалось набрать. Мало оказалось людей, которые оказались слабыми, не выдержали истязаний. Немцы сами чувствовали, что количества таких свидетелей для них недостаточно. Вот почему немцы расклеили на стенах домов города Смоленска и его окрестных сел и напечатали в газетах обращение к населению. Вот здесь перед нами фотоснимок одного из таких обращений. Обратите внимание на незнание немцами русского языка и на ряд ошибок, которые ими допущены.

/Показывает представителям прессы документ/.

Все было пущено в ход - угрозы, подкуп свидетелей, пытки.

Для выполнения всего плана провокации надо было приступить к подготовке на "Козьих горах" соответствующей мизансцены. Началась мрачная работа немцев над теми самыми могилами, куда они уложили тысячи расстрелянных ими поляков.

Из концентрационного лагеря № 126 было взято 500 человек военнопленных красноармейцев; они были отвезены на "Козьи горы". Там был устроен для них небольшой лагерь, и там немцы заставляли их разрывать могилы. У нас имеются важные показания гражданки Московской. В ее доме в сарае, оказался бежавший военнопленный красноармеец Егоров. Он объяснил ей, что он принадлежал к партии в 500 человек, которых немцы заставили разрывать могилы, вытаскивать оттуда трупы для того, чтобы немцы обработали эти трупы соответствующим об-

Что это значило? Это значило, что немцы тщательно обыскивали трупы, залезали в их карманы, извлекали оттуда документы, которые могли бы опровергнуть их версию. Они искали и предвали уничтожению все те документы, которые относились не к весне 1940 г., а к более позднему времени. Егоров рассказал Московской, что, когда была закончена работа над могилами, немцы продержали пленных красноармейцев несколько ночей на "Козьих горах". Затем они взяли их под конвоем повели на расстояние 3-4-х часов от "Козьих гор": там, в темноте, где-то в лесу, они приступили к расстрелу этих людей, чтобы не ушел ни один из тех, кого они заставляли производить нужную им провокационную работу. Несколько военнопленных, видя неминуемую смерть, бросились на конвой. Началась суматоха. Воспользовавшись этим беспорядком и темнотой, Егоров, не оглядываясь, бросился бежать. Он прибежал в Смоленск и скрылся в сарае у Московской, которой и рассказал эту мрачную историю. Московская оставила его у себя в сарае, а сама ушла на работу. Когда она вернулась, то жители того же дома ей рассказали, что приходила немецкая полиция, взяла Егорова и увела.

Но, вместо Егорова, о немецком преступлении свидетельствуют документы, которые вам сейчас будут показаны. Вы увидите документы, извлеченные санитарами из трупов польских военнопленных. Они относятся к лету 1940 г., затем, к 1941 г.: сегодня извлечен документ, который носит дату - 20 июня 1941 г. Вы сами увидите этот документ, только что извлеченный из могилы.-

После того, как пленные красноармейцы сделали свое дело, началась перевозка на "Козьи горы" трупов польских военно-

пленных из других мест. Немцы на грузовых машинах в несколько тонн, закрытых брезентом, по ночам подвозили на "Козьи горы" новые и новые партии польских трупов. Не подлежит никакому сомнению, что немцы вырывали эти трупы из могил в других местах: в документах, которые вы будете обозревать, имеются указания, что некоторые из поляков содержались в Козельском лагере и в Старобельском лагере.

ВОПРОС: Где они расположены?

т.ПОТЕМКИН: Козельск - в южной части Смоленской области, Старобельск - это Сумской области Украина.

ВОПРОС. Сколько километров?

т.ПОТЕМКИН. Несколько сот, примерно, 200 километров.

Ряд свидетелей, опрошенных нами, показали, что они собственными глазами видели машины с мрачным грузом, издававшим трупный запах. Шли они главным образом по ночам.

Может быть, явится вопрос - зачем нужно было перевозить сюда на "Козьи Горы" трупы? Немцы хорошо знали, что советская власть, ее военное командование и Чрезвычайная комиссия уже вскрывают следы их преступлений, и что поляки, расстрелянные ими в других местах могут свидетельствовать против них. Поэтому они свезли их сюда, в одно место, чтобы приписать свое злодеяние большевикам.

ВОПРОС. Когда их стали свозить?

т.ПОТЕМКИН. Это относится к марту 1943 г.

Позвольте привести краткий перечень документов, которые были обнаружены. Я перечислю их по времени происхождения. Самый ранний документ относится ко времени более позднему, чем указано немцами - весна 1940 г.: он относится к 14 мая 1940 года.

Это обрывок конверта с московским почтовым штампом. Дальше следует почтовая открытка от 29 июня 1940 г.; письмо из Тарнополя от 12 ноября 1940 г.; письмо из Варшавы от 15 ноября 1940 г.; 4 квитанции, которые выданы были полякам при сдаче ими администрации лагерей ценностей и денег. Зачитываю даты: "15 марта 1941 г., 25 марта 1941 г., 6 апреля 1941 г., 5 мая 1941 г.; католический молитвенник, найденный у одного расстрелянного поляка, имеется его собственная пометка - 4 ^{где} апреля 1941 г. И сегодня найдена открытка, неотправленная, носящая дату - 20 июня 1941 г. Очевидно, немцам не удалось изъять все документы, которые могли бы их разоблачить.

Раскопки нами продолжаются, и каждый день приносит нам одно-два новых доказательства того, насколько грубо была их провокация.

Переходим к заключительной части организованной немцами провокации.

Немецкими властями в порядке принудительном были организованы экскурсии на "Козьи горы". В этих экскурсиях принимали участие преимущественно обитатели города Смоленска и русские служащие немецких учреждений.

Мы опросили участников этих экскурсий. Как один человек они нам заявили, что показанные им трупы ни в коем случае не могли пролежать в земле больше двух лет с небольшим. Ни в коем случае нельзя допустить, что эти трупы могли пролежать в земле четыре года. Наиболее авторитетными показаниями среди этих свидетелей, которые принимали участие в экскурсии, являются показания врача специалиста по анатомии - Зубкова. Сегодня Константин Петрович Зубков пройдет перед нами в качестве свидетеля. Вы, вероятно, слышали на месте предварительное заключение нашей экспертизы, которое мы считаем более

или менее определившим выводы нашей работы. Данные экспертизы говорят за то, что трупы ни в коем случае не могли находиться в земле 4 года. Установлен факт, что вопреки утверждениям немцев они даже не потрудились эти трупы вскрыть.

В частности, Зубков не видел ни одного вскрытого трупа. А нам известно, что в Смоленске, на "Козьих Горах" работал в течение нескольких месяцев приглашенный немцами эксперт Бутц. Он был приглашен сюда немцами весной 1943 г. Однако, мы сейчас констатируем, что, очевидно, внимание эксперта Бутц направлялось не на вскрытие трупов, а направлялось, вместе с его ланцетом, на карманы убитых военнопленных.

Все карманы у военнопленных вскрыты и оттуда, очевидно, извлекались и подвергались уничтожению компрометирующие провокацию документы. Не только доктор Зубков нам свидетельствует, что он не видел вскрытого ни одного трупа, но и до сих пор наши собственные эксперты, которых вы сегодня видели на месте, которые извлекли из могил около 800 трупов и подвергли их исследованию, ни одного трупа, вскрытого немцами не нашли, а между тем немецкий ученый - специалист Бутц работал здесь над карманами целых три месяца.

Вот к какому заключению приходят сейчас и эксперты и Специальная Комиссия.

Во-первых, можно считать установленным, что осенью - в августе-сентябре 1941 г. немцами на "Козьих Горах" были расстреляны польские военнопленные.

Далее, чувствуя непрочность своего положения и может быть, даже собирались уходить, немцы спешно замечали следы своего преступления. Для этой цели они вскрывали могилы, старались подыскать свидетелей, которые могли бы показать то, что

немцам было нужно; привозили в эти могилы еще дополнительные трупы из других могил, расположенных в иных местах и пробовали организовать эту провокационную мизансцену.

Дальнейшее, что относится к работе Комиссии покажет организованная здесь наверху выставка документов и других вещественных доказательств.

Прошу, если имеются, задавать вопросы.